

Научная статья
УДК 81-367
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_97
EDN: JUGBOB

Иконичность предложений типа «Ивана опрокинуло» и проблема их поиска в Национальном корпусе русского языка

Ольга Владимировна Тиханова

Старший преподаватель, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет). 141701, г. Долгопрудный, Институтский переулок, д. 9
tikhanova-olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1300-3505>

Аннотация. В статье рассматривается предложение «Ивана опрокинуло» как иконическое, в котором наблюдается изоморфизм плана содержания и плана выражения. Изоморфизм наряду с мотивированностью является неотъемлемой составляющей иконичности. Иконичность как семиотическое понятие свидетельствует о том, что синтаксис в общем иконичен, и позволяет проанализировать синтаксическое явление, рассмотренное в статье с помощью трёх уровней. На лексико-грамматическом уровне вводится нулевая лексема, обозначающая некоего неодушевлённого деятеля и входящая в более сложный знак (Ø + глагол на -ло), что позволяет рассматривать её через параметры переводимости, трансформирующей предложение через внутриязыковой (переименование) и межъязыковой переводы, а также с помощью параметров изоморфизма и мотивированности. На уровне предложения / пропозиции постулируется нулевой знак в роли нулевого подлежащего, который коррелируется с семантической ролью неодушевлённого Агенса. Дискурсивно-прагматический уровень рассмотрен через понятие интерперсональности как лингвистической категории, а именно субъективности / эгоцентричности языкового явления. Для этого вводится термин «Наблюдатель», который проявляет нулевого Говорящего, чьё внимание направлено на объект восприятия, являющегося денотатом (нулевого) подлежащего. Межличностное общение (имперсональность) состоит еще и в том, что чем ближе когнитивная (глубинная) структура предложения к поверхностной, тем естественнее становится высказывание и тем легче устанавливается коммуникация говорящего со слушающим. Поднимается проблема поиска такого рода предложений в НКРЯ, поскольку в поисковых критериях отсутствует параметр «нулевой знак», что значительно затрудняет разделение предложения с каноническим и неканоническим (нулевым) субъектом-подлежащим.

Ключевые слова: естественный язык; антропоцентризм; эгоцентризм; иконичность; нулевой знак; означаемое; означающее; семиотика; семантика; нулевой субъект; нулевое подлежащее

Для цитирования: Тиханова О. В. Иконичность предложений типа «Ивана опрокинуло» и проблема их поиска в Национальном корпусе русского языка // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 97–104. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_97. <https://elibrary.ru/JUGBOB>

Original article

Iconic sentences of the type «Ивана опрокинуло» (Ivan was overturned) and the problem of detecting them in the Russian National Corpus

Olga V. Tikhanova

Senior lecturer, Moscow institute of physics and technology (national research university). 141701, Dolgoprudny, Institutskiy pereulok, 9
tikhanova-olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1300-3505>

Abstract. The article considers the sentence «Ивана опрокинуло» (Ivan was overturned) as an iconic sentence with isomorphism of the content plan and the expression plan. Isomorphism, along with motivation, is an integral component of iconicity. Iconicity as a semiotic concept indicates that syntax is generally iconic, and the syntactic phenomenon discussed in the article can be analyzed at three levels. At the lexical-grammatical level, a null lexeme is introduced, denoting some inanimate agent and included in a more complex sign (Ø + verb with -lo), which makes it possible to consider it through the parameters of translatability, transforming the sentence through intralingual (renaming) and interlingual translations, as well as through the parameters of isomorphism and motivation. At the sentence/proposition

level, the null sign is postulated in the role of the null subject, which correlates with the semantic role of the inanimate Agent. The discursive-pragmatic level is considered through the concept of interpersonality as a linguistic category, namely subjectivity / egocentricity of a linguistic phenomenon. To this end, the term «Observer» is introduced, which manifests a null Speaker whose attention is directed to the object of perception, which is the denotation of the (null) subject Interpersonal communication (impersonality) also lies in the fact that the closer the cognitive (deep) structure of a sentence is to the surface one, the more natural the utterance becomes and the easier it is to establish communication between the speaker and the listener. The article raises the problem of searching for such sentences in the Russian National Corpus, since there is no «zero sign» parameter in the search criteria, which makes it much more difficult to separate a sentence with a canonical and non-canonical (zero) subject.

Key words: natural language; anthropocentrism; egocentrism; iconicity; zero sign; signifier; signified; semiotics; semantics; zero subject

For citation: Tikhanova O. V. Iconic sentences of the type «Ивана опрокинуло» (Ivan was overturned) and the problem of detecting them in the Russian national corpus. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(4):97–104. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_97. <https://elibrary.ru/JUGBOB>

Введение

Антропоцентризм, сменивший научные направления, элиминирующие человека, стал не только актуальным среди гуманитарных дисциплин о нём, но и прочно закрепился в лингвофилологической теории языка современной лингвистики в конце 80-х – начале 90-х годов XX века (Э. Бенвенист, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, М. Хайдеггер и др.). Исходя из этого человек становится точкой отсчёта при рассмотрении тех или иных языковых явлений, теорий, идей, которые также пропускаются через призму человеческого фактора [Чеботарева, 2020, с. 260].

Современную лингвистику можно охарактеризовать как науку, постоянно расширяющую свою территорию [Алпатов, 2020, с. 11]. Так, вопросы о функционировании языка, выводимые многими исследователями XX в. вне пределов языкознания (И. А. Мельчук, Ф. де Соссюр, Н. Хомский и др.), на современном этапе демонстрируют стремление к снятию ранее обозначенных ограничений, к расширению рамок, что является позитивным процессом, однако покрыть всю гуманитарную проблематику лингвистика не в состоянии. Всё же наблюдается обращение к проблемам связи языка и мышления, допускается интроспекция, учитывается языковая интуиция, устанавливаются взаимосвязи с другими науками [Алпатов, 2020, с. 13], что характерно для функциональной лингвистики, превалирующей над генеративной и отражающей важность изучения семантики [Алпатов, 2021, с. 11].

Именно преимущественное внимание либо к форме, либо к содержанию при рассмотрении языковых явлений по большей мере характеризует то или иное направление лингвистических исследований [Дементьев, 2021, с. 42]. Так, на современном этапе отечественной лингвистики

наблюдается явное преобладание работ, посвящённых содержательной стороне языка [Дементьев, 2021, с. 43–44]. Тем не менее, неизменной проблемой лингвистики является вопрос взаимной противопоставленности и обусловленности плана выражения и плана содержания, что побуждает рассматривать естественный язык как знаковую систему, восходящую к традиционному семиотическому пониманию соотношения формы и содержания знака (Ч. С. Пирс, Р. О. Якобсон, Ч. У. Моррис и др.). Выделяется четыре сущности знака, составляющие акт семиозиса (процесса порождения / интерпретации / функционирования знака): означающее (план выражения), означаемое (план содержания), интерпретанта (код, с помощью которого понимается полученное сообщение) и интерпретатор (субъект), который управляет процессом порождения знака [Пирс, 2000], что при изучении языковых явлений позволяет учитывать не только саму структуру знака, но и акт коммуникации.

Отношение знака к объекту действительности всегда коррелирует с когнитивной системой человека, что может указывать на мотивированность языковой формы, отражающей когнитивную структуру [Кибрик, 2015, с. 32], поскольку язык и речевая деятельность являются одним из основных проявлений невидимой когнитивной системы [Кибрик, 2020, с. 59].

Учитывая всё вышесказанное, предлагается проанализировать объект исследования данной работы – русское предложение «Ивана опрокинуло» с помощью понятия «иконичность», которое собственно представляет фактическое подобие плана выражения и плана содержания языковых явлений и не может быть неостребованным при анализе языковых «воплощений» через метаязыковую рефлексию, направленную на функционирующий язык [Сигал, 2013, с. 69].

В данной статье также рассматривается проблема поиска предложений типа «Ивана опрокинуло» в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), затрудняющая репрезентацию по крайней мере письменного языкового поведения для исследований, а также сбор статистических данных такого рода предложений.

Понятие иконичности

При рассмотрении отношения знака к своему объекту выделяются знаки-символы (в которых означающее и означаемое связаны между собой по договорённости), знаки-индексы (которые основаны на смежности означающего и означаемого, то есть объект каким-то образом воздействует на знак) и знаки-иконы (которые основаны на фактическом сходстве означающего и означаемого), репрезентирующие разные способы представления когнитивного содержания [Пирс, 2000].

Иконический семиозис в синтаксических структурах был обнаружен в порядке слов, при котором корректное понимание зависит от их расположения, организованного соответствующим образом для того или иного языка, в оформлении косвенной речи при передаче прямой, в порядке следования частей сложного предложения при выражении условия, а также в организации сочинительных членов предложения (Ч. С. Пирс, К. Я. Сигал, Р. О. Якобсон и др.), что наводит на мысль о том, что синтаксис естественного языка в общем иконичен.

В современных исследованиях, посвященных иконичности, наряду с радикальным её вариантом (диалог «Кратил» Платона) преобладает умеренный вариант, позволяющий изучать глубокие когнитивные, коммуникативные и нейробиологические явления естественного языка и определяющий его относительный, а не абсолютный характер [Haiman, 1980]. Исходя из разнородности иконичности при семиотическом видении языка, выделяются образы, метафоры и диаграммы (Ч. С. Пирс). При изучении синтаксических явлений принято усматривать диаграммное отражение некоторой структуры действительности в соответствующей ей синтаксической структуре, что позволяет исследовать более глубокие уровни существования языка, такие как когниция и коммуникация.

Общий принцип иконичности, отражающий все компоненты семиозиса, выглядит следующим образом: кодируемый опыт (план содержания / означаемое) легче хранить, обрабатывать и

передавать (субъект / интерпретатор) при условии, что код (план выражения / означающее) предельно изоморфен этому опыту (иконические отношения между означающим и означаемым) [Givón, 1985, с. 189].

Поскольку именно уровень синтаксиса представляет собой смешанную среду семиозиса, это даёт возможность рассмотреть, как кодируются языковые явления на трёх уровнях: лексико-грамматическом, пропозиции / предложения и прагматическом [Givón, 1985], посредством которых будет доказана иконичность русских предложений типа «Ивана опрокинуло».

Статус предложений типа «Ивана опрокинуло» в русистике

Отечественные лингвисты чаще всего относили предложения подобного типа к так называемым безличным, добавляя понятие односоставности. А. А. Шахматов причисляет их к безличным спрягаемо-глагольным предложениям (3-е лицо единств. ч. глаголов полного значения), указывая на сочинение «глагольного признака в субъекте с представлением о бытии, существовании в предикате» [Шахматов, 2001, с. 91].

В Грамматике-80 этим предложениям соответствуют однокомпонентные схемы, иллюстрирующие спрягаемо-глагольный класс Vf3s [Русская грамматика, 1980, с. 96], однако при рассмотрении семантической структуры таких конструкций субъект признаётся и описывается следующим образом: «Если глагол обозначает действие, направленное на объект, то субъект состояния (выраженный приглагольной формой с объектным значением) совмещает в себе значение объекта действия со значением субъекта состояния, которое является результатом этого действия» [Русская грамматика, 1980, с. 350–351]. Таким образом, они всё же относятся к категории субъектных предложений, распределяемой по двум группам в зависимости от степени известности субъекта, что контролируется лексическим значением глагола: 1) предложения с действующим (неопределённым или устранённым) субъектом; 2) предложения с действующим (определённым) субъектом [Русская грамматика, 1980, с. 352].

При обращении к Русской корпусной грамматике, которая позиционируется как эмпирически ориентированная, теоретически нейтральная и учитывающая типологические данные по тому или иному языковому явлению, конструкции такого типа представляются в разделе «Безлич-

ность». Так, предложения типа «Ивана опрокинуло» относят к группе, где безличность является результатом деривации, понижающей или удаляющей субъект [Русская корпусная грамматика, Безличность]. Полагается, что в такого рода предложениях отсутствует актант, подходящий на роль субъекта, в результате таких причин, как неопределённость актанта или же наличие особого семантического сдвига, но несмотря на то, что «агентивный актант концептуализируется как неизвестный, нереферентный или несуществующий для говорящего, ему присваивается коммуникативный ранг «ноль» [Русская корпусная грамматика, Безличность].

О синтаксическом нуле в предложениях типа «Ивана опрокинуло» заявлял и И. А. Мельчук, давший ему название «стихии» (Øстихии), который противопоставляется нулю «люди» (Øлюди) [Мельчук, 1974] в так называемых неопределённо-личных предложениях [Тиханова, 2023, с. 181–191]. Постулирование синтаксического нуля коррелирует с нулевым знаком Р. О. Якобсона, который призывал учитывать важность переплетающихся между собой понятий – знак и нуль в рамках лингвистики и семиотики [Якобсон, 1985].

Постулирование нулевого знака в структуре предложения типа «Ивана опрокинуло» посредством лингвосомиотического взгляда на данное синтаксическое явление способствует снятию структурных и семантических расхождений, а также содействует приближению к единству мнений о субъекте в типологической перспективе, объединяя отдельные языковые синтаксические явления в метаязыковой структурно-семантический инвариант. Учитывается и тот факт, что логическое суждение состоит из двух обязательных компонентов: субъекта мысли и его предиката.

Иконичность предложения «Ивана опрокинуло» на лексико-грамматическом уровне

Учитывая знаковую природу естественного языка, установим, что каждый эксплицированный или имплицированный его знак представляется через некую лексему, являющуюся абстрактной двусторонней словарной единицей со своим означающим и означаемым. Особенным случаем является лексема, у которой представлено означаемое, но не выражено означающее, и которая обозначается как нулевая. В рассматриваемом предложении нулевая лексема выступает

в роли субъекта и проявляется при определённых условиях, которые предлагается рассмотреть с помощью таких понятий как переводимость, изоморфизм и мотивированность знака.

За переводимостью любого знака кроется возможность более полно и развёрнуто интерпретировать его значение, которое раскрывается через внутриязыковой (переименование), межъязыковой (собственно перевод) и межсемиотический (трансмутация) переводы, последний из которых анализу рассматриваемого предложения в данной работе подвергаться не будет [Якобсон 1978, с. 16–24]. С переименованием и собственно переводом тесно связаны понятия эквивалентности и адекватности, где эквивалентный перевод осуществим только при условии передачи семантических смыслов предложения, а адекватность языковых соответствий исходит из экстралингвистического контекста, позволяющего более глубоко понять по крайней мере культурные и социальные процессы [Иванова, 2023, с. 392]. При межъязыковом переводе следует учитывать и понятие имплицитной / эксплицитной информации в синтаксическом явлении. Эксплицитной информацией является буквальное содержание конструкции, переданное с помощью языковых знаков, тогда как имплицитная информация требует от коммуникантов фоновых знаний, поскольку, несмотря на её невыраженность, она подразумевается и извлекается из высказывания, составленного с помощью определённого набора языковых знаков, что также отражается на адекватности передачи и восприятия предложения.

Использование переименования для предложения «Ивана опрокинуло» состоит в том, что чаще всего добавляется местоимение «что-то», а лучше «нечто», которые демонстрируют именно неодушевлённого деятеля при глаголе на *-ло*. То есть нулевой знак-лексема в сочетании с глаголом определённой формы создают более сложный знак, через который проявляется имплицитное значение деятеля не-человека.

Когда происходит перевод на другой языковой код, наблюдается ожидаемая потеря дополнительного смысла. Чаще всего такого типа предложения на английский язык передают с помощью пассивизации «Ivan was knocked over», при которой значение субъекта-стихии полностью теряется, как и при переводе «Something knocked Ivan over». Следовательно, наблюдается некая погрешность в передаче смысла, касающаяся эквивалентности и адекватности, что не является критичным конкретно для данного пред-

ложения, но указывает на то, что имплицитная информация связана с образным аспектом, с фоновыми знаниями и т. д. Не владея ими, представители разных культур, автор и адресат, при учёте того факта, что они разделяют ответственность за порождение и восприятие высказывания в плане семантической и прагматической структуры, формируют различный скрытый смысл высказывания [Аникеева, Балашова, 2023, с. 188].

Изоморфизм как первый необходимый элемент иконичности наблюдается в определённом соответствии означающего с означаемым, следовательно, в рассматриваемом примере, с одной стороны, нулевой знак-лексема имеет имплицитное выражение в предложении, а с другой стороны, нулевой знак, входящий в более сложный (\emptyset + глагол на *-ло*) также демонстрирует диаграммное отражение плана содержания в плане выражения.

Мотивированность как второй обязательный элемент явления иконичности уже была замечена при переводе предложения на английский язык, что доказывает ее неуниверсальность, поскольку она отражает структуру мысли в структуре языка. В русском языке маркированность грамматизована, и, в частности, она проявлена с помощью глагольной флексии *-ло*. Говорящий на русском языке как родном всегда корректно поймёт значение предложения «Ивана опрокинуло» и подобные ему, где имплицитирован субъект при глаголе на *-ло*.

Иконичность предложения «Ивана опрокинуло» на уровне пропозиции / предложения

Поскольку в русском языке представлены аккузативные стратегии кодирования глагольных актантов, это позволяет провести параллель между предложением как формальной структурой и пропозицией как его семантической выраженностью. Иными словами, морфосинтаксическое кодирование языковых единиц, представленных членами предложения, коррелирует с семантическими ролями, в частности подлежащее соотносится с Агенсом, прямое дополнение – с Пациенсом. В рассматриваемом предложении «Ивана опрокинуло» глагол «опрокинуть» двухвалентен с замещённой позицией Пациенса «Ивана» и с незамещённой позицией подлежащего-Агенса, выраженного нулём. Конгруэнтность отношения между подлежащим и сказуемым проявляется не только в согласовании по

грамматическим формам, но и в представлении единого целого (нулевое подлежащее + глагол на *-ло*), передающее определённое значение предложения.

Если учитывать, что в русском языке порядок слов по схеме «субъект – предикат – объект» является прямым, немаркированным, то в рассматриваемом предложении «Ивана опрокинуло» наблюдается инверсия, при которой предикат располагается в конце предложения, тем самым усиливая его функциональную нагрузку. Такой маркированный порядок слов также отсылает к понятию иконичности, когда структура мысли отражена в структуре предложения.

Дискурсивно-прагматический уровень в данной работе представляется через лингвистическое понятие «интерперсональность» (А. А. Леонтьев, М. Halliday и др.), проявляющееся как межличностное взаимодействие между говорящим и слушающим. Интерперсональность раскрывается как через языковые, так и через неязыковые явления, проявляющие конвергенцию лингвистики с науками о человеке (социология, психология, антропология и др.). Благодаря повороту лингвистики в сторону антропоцентризма человек становится исходной точкой для анализа явлений в языке. Следовательно, любое высказывание носит субъективный характер, поскольку всегда принадлежит некоему субъекту. Субъективность речи в лингвистике рассматривается через понятие эгоцентризма, при котором эгоцентрические языковые единицы (эгоцентрики) содержат информацию о самовыражении автора высказывания [РКЛ, Эгоцентрические языковые единицы], таким образом наделяя его как субъекта речи собственным взглядом на содержащуюся в речи информацию и возможностью маркирования её с помощью грамматических конструкций некоторого языка.

Естественный язык может функционировать не только в рамках канонической ситуации, когда говорящий и слушающий объединены единством времени, места, общим полем зрения, но и в рамках неканонической ситуации, когда говорящий не находится здесь и сейчас, но воздействует на адресата с помощью, например, письменной формы языка. Так, имплицитный говорящий может иметь различные семантические роли (говорящий как субъект речи / восприятия / сознания), а также трансформируется в Наблюдателя как субъекта восприятия. Внимание Наблюдателя направлено на объект восприятия, который также представляется участником ситу-

ации и обычно является денотатом подлежащего. Еще одним условием выделения Наблюдателя является его синтаксическая невыраженность, поскольку он не представляет собой подлежащее, дополнение или любой другой глагольный акт.

В предложении «Ивана опрокинуло» коммуникативная роль Наблюдателя коррелирует с семантической ролью субъекта восприятия, то есть Эксперимента. Он получает знание, отмеченное в предложении «Ивана опрокинуло», через перцептивное восприятие, а именно через зрение. Тем не менее Наблюдатель не называет того, кто выполняет действие, что может рассматриваться как его незнание / нежелание. За деятелем кроется некая сила, которую он не оформляет в своей когнитивности, а значит, и в языке, что позволительно сделать благодаря наличию в русском языке типичных конструкций (нулевой субъект + предикат на -ло). Позиция деятеля / субъекта / подлежащего не выражена через конкретную лексему, но мыслима Наблюдателем, что также демонстрирует изоморфизм плана содержания предложения и его плана выражения на дискурсивно-прагматическом (через понятие интерперсональности и эгоцентризма) уровне иконичности.

При учетывании когнитивного компонента предложения «Ивана опрокинуло» можно отметить, что при его порождении и восприятии функционируют «естественные» когнитивные структуры языковой и неязыковой информации (В. Кинч, Ч. Осгуд). Когда любая поверхностная структура предложения приближена к когнитивной, высказывания становятся более естественными. Это позволяет поддерживать межличностное общение участников коммуникативной ситуации, носителей определённого языка, поскольку у них наблюдаются сходные познавательные процессы.

Действительно, предложения типа «Ивана опрокинуло», где имеется нулевой субъект-подлежащее и предикат на -ло всегда регламентированы по структуре, что позволяет говорить о передаче когнитивного опыта через языковую традицию. Такая модель предложения способствует упорядочению и кодированию мыслей говорящего и верной интерпретации смысла слушающим, так как в его памяти сохраняется структура предложения, используемая для схожих ситуаций, описанных в предложении «Ивана опрокинуло» (Ивана подкосило / подбросило).

Следовательно, типовая ситуация предложения «Ивана опрокинуло» переводится в означае-

мое, или план содержания, воплощается в структуре \emptyset + глагол на -ло, представляя её означающее, или план выражения. Иначе говоря, наблюдается изоморфизм как обязательный компонент иконичности предложений типа «Ивана опрокинуло».

Для сбора и анализа подобных конструкций на предмет их иконичности эффективнее всего обратиться в Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Однако, при синтаксическом поиске невозможно указать нулевой субъект при предикате на -ло. Единственным способом поиска подобных конструкций является использование основного корпуса с поиском точных форм. Так, если запросить поиск слова «опрокинуло», открывается 125 текстов и 133 примера с данной словоформой. Однако, предложения с каноническим и нулевым подлежащим приходится разделять самостоятельно, что представляется трудоёмким и долгим процессом. Это также мешает сбору статистических данных о том, например, различается ли частота таких предложений в разные периоды, в каких стилистических жанрах чаще всего встречаются конструкции типа «Ивана опрокинуло», используются ли глаголы в таких конструкциях, ранее не употреблявшиеся в языке («улыбнуло» и др.) и т. д.

Так, словоформа «опрокинуло» чаще всего приходится на 1780-е года (распределение в НКРЯ по годам с 1682 по 2022), но стоит учесть, что невозможно ограничить конструкции именно с невыраженным подлежащим. Следовательно, включение в разметку НКРЯ синтаксического нуля существенно облегчило бы поиск подобного рода предложений для дальнейшего их исследования.

Заключение

Семиотический взгляд на предложения типа «Ивана опрокинуло» с помощью понятия иконичности даёт возможность согласовать план содержания с планом выражения, то есть его глубинную структуру с поверхностной, что позволяет избежать многих расхождений и противопоставлений в описаниях таких конструкций. Более того, постулирование нулевого знака в роли субъекта / подлежащего содействует более структурированному и экономному представлению предложений типа «Ивана опрокинуло» в типологической картине мира. Анализ представленного предложения велся в рамках трёх уровней: лексико-грамматического, предложения / пропозиции и дискурсивно-прагматического. На

первом уровне с помощью введения нулевого знака в качестве невыраженной лексемы-деятели представлено его функционирование посредством понятий переводимости, изоморфизма и мотивированности. На втором уровне представлен нулевой субъект-подлежащее, коррелирующий с семантической ролью Агенса. На третьем уровне через понятие имперсональности и эгоцентричности в языке рассмотрена роль Наблюдателя, порождающего такого рода предложения и тем самым устанавливающего естественные межличностные отношения между участниками коммуникации. Затронута проблема поиска предложений типа «Ивана опрокинуло» в НКРЯ, поскольку в параметрах поиска отсутствует разметка для нулевого знака.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Определение лингвистики в разные эпохи // Русский язык за рубежом. 2020. № 1 (278). С. 11–14.
2. Алпатов В. М. Прогноз революции в языкознании // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме. Труды III Всероссийской научной конференции. Русское общество истории и философии науки. 2021. С. 8–11.
3. Аникеева И. Г., Балашова И. В. Передача имплицитной информации в переводе публицистического текста // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2020. № 2 (65). С. 182–189.
4. Дементьев В. В. О некоторых содержательно-центрических тенденциях в современной отечественной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 72. 2021. С. 42–73.
5. Иванова Д. Н. Экстралингвистический контекст и его роль в достижении эквивалентности в переводе // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании. 2023. С. 388–393.
6. Кибрик А. А. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. Москва, 2015. С. 26–47.
7. Кибрик А. А. Язык и когнитивная система // I Национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике. 2020. С. 59–61.
8. Мельчук И. А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. 1974. С. 343–361.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 24.09.2023).
10. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. Москва : Логос, 2000. 448 с.
11. Русская грамматика. Т. 2. Москва : Наука. 1980. 710 с.
12. Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения 24.09.2023).
13. Сигал К. Я. Иконичность в языке и некоторые ее синтаксические проявления // Язык. Текст. Дискурс. 2013. № 11. С. 56–71.
14. Тиханова О. В. Иконичность предложений типа «В дверь стучат» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3. С. 181–191.
15. Чеботарева С. В. Человек как главная ценностная ориентация современной лингвистики; антропоцентризм категории сравнения // Аксиологический диапазон художественной литературы: Сборник научных 2020. С. 259–264.
16. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Москва : УРСС. 2001. 624 с.
17. Якобсон Р. О. Нулевой знак // Р. Якобсон. Избранные работы. Москва. 1985. С. 220–230.
18. Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Москва, 1978. С. 16–24.
19. Givón T. Iconicity, isomorphism and non-arbitrary coding in syntax // Iconicity in syntax, 1985. P. 187–219.
20. Haiman J. The iconicity of grammar: isomorphism and motivation // Language, 1980. Vol. 56, No. 3. P. 515–540.

Reference list

1. Alpatov V. M. Opredelenie lingvistiki v raznye jepohi = Definition of linguistics in different periods // Russkij jazyk za rubezhom. 2020. № 1 (278). S. 11–14.
2. Alpatov V. M. Prognoz revoljucii v jazykoznanii = Predicting revolution in linguistics // Revoljucija i jevoljucija: modeli razvitija v nauke, kul'ture, sociume. Trudy III Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Russkoe obshhestvo istorii i filosofii nauki. 2021. S. 8–11.
3. Anikeeva I. G., Balashova I. V. Peredacha implicitnoj informacii v perevode publicisticheskogo teksta = Conveying implicit information when translating a journalistic text // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija, 2020. № 2 (65). S. 182–189.
4. Dement'ev V. V. O nekotoryh sodержatel'no-centricheskix tendencijah v sovremennoj otechestvennoj lingvistiki = On some content-centered tendencies in modern Russian linguistics // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. № 72. 2021. S. 42–73.
5. Ivanova D. N. Jekstralingvisticheskij kontekst i ego rol' v dostizhenii jekvivalentnosti v perevode = Extralinguistic context and its role in achieving equivalence in translation // Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki v sovremennom inozazychnom obrazovanii. 2023. S. 388–393.
6. Kibrik A. A. Kognitivnyj podhod k jazyku = Cognitive approach to language // Jazyk i mysl': Sovremennaja kognitivnaja lingvistika. Moskva, 2015. S. 26–47.
7. Kibrik A. A. Jazyk i kognitivnaja sistema = Language and the cognitive system // I Nacional'nyj kongress po kognitivnym issledovanijam, iskusstvennomu intellektu i nejroinformatike. 2020. S. 59–61.
8. Mel'chuk I. A. O sintaksicheskom nule = On the syntactic zero // Tipologija passivnyh konstrukcij. Diatезy i zalogi. 1974. S. 343–361.

9. Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka = National Russian Corpus. URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashhenija 24.09.2023).
10. Pirs Ch. S. Izbrannye filosofskie proizvedenija = Selected philosophical works. Moskva : Logos, 2000. 448 s.
11. Russkaja grammatika = The Russian grammar. T. 2. Moskva : Nauka. 1980. 710 s.
12. Russkaja korpusnaja grammatika = Russian corpus grammar. URL: <http://rusgram.ru> (data obrashhenija 24.09.2023).
13. Sigal K. Ja. Ikonichnost' v jazyke i nekotorye ee sintaksicheskie projavlenija = Iconicity in language and some of its syntactic manifestations // Jazyk. Tekst. Diskurs. 2013. № 11. S. 56–71.
14. Tihanova O. V. Ikonichnost' predlozhenij tipa «V dver' stuchat» = The iconicity of such sentences as «The door is knocked on» // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 3. S. 181–191.
15. Chebotareva S. V. Chelovek kak glavnaja cenostnaja orientacija sovremennoj lingvistiki; antropocentrizm kategorii sravnenija = Man as the main value orientation of modern linguistics; anthropocentrism in the category of comparison // Aksiologicheskij diapazon hudozhestvennoj literatury: Sbornik nauchnyh 2020. S. 259–264.
16. Shamatov A. A. Sintaksis ruskogo jazyka = Syntax of the Russian language. Moskva : URSS. 2001. 624 s.
17. Jakobson R. O. Nulevoj znak = Zero sign // R. Jakobson. Izbrannye raboty. Moskva. 1985. S. 220–230.
18. Jakobson R. O. O lingvisticheskikh aspektah perevoda = On linguistic aspects of translation // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike. Moskva, 1978. S. 16–24.
19. Givón T. Iconicity, isomorphism and non-arbitrary coding in syntax // Iconicity in syntax, 1985. R. 187–219.
20. Haiman J. The iconicity of grammar: isomorphism and motivation // Language, 1980. Vol. 56, No. 3. R. 515–540.

Статья поступила в редакцию 17.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 17.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.